

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-1-58-66

Дата принятия рукописи к печати: 30.04.2025

ФАЙЗУЛИН Артур Алексеевич,

аспирант 3 года обучения ФГАОУ ВО «ВолГУ», секретарь судебного заседания Кировского районного суда г. Волгограда, юрист 3 класса

e-mail: artur.fajzulin@bk.ru

Научный руководитель:

ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна,

д.ю.н., профессор, заведующий кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «ВолГУ»,

e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗМУ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ОБЩЕЙ ЧАСТЬЮ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Настоящее научное исследование посвящено сравнению уголовно-правовых средств противодействия наркомании и наркотизму, предусмотренных Общей частью УК РБ и УК РФ. Автором не только сопоставляются уголовно-правовые средства противодействия наркомании и наркотизму в Кодексах обоих государств, а также выявляются их преимущества, недостатки относительно друг друга, высказываются предложения по совершенствованию отечественного законодательства на основе результатов исследования. Часть статьи посвящена прослеживанию тенденций уголовно-правовой антинаркотической политики Республики Беларусь. При проведении настоящего исследования, автором применялись историко-правовой метод, метод систематического толкования, сравнительно-правовой метод.*

Ключевые слова: *уголовное право, правовые средства, наркомания, наркотизм, уголовный кодекс, противодействие наркомании, общая часть, Россия, Российская Федерация, Беларусь, Республика Беларусь, лечение наркомании.*

FAYZULIN Arthur Alekseevich,

3-d year postgraduate student of Volgograd State University, secretary of the court session of Kirovsky District Court of Volgograd, 3rd class lawyer

Scientific supervisor:

LOBANOVA Lyubov Valentinovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law of Volgograd State University

COMPARISON OF CRIMINAL LEGAL MEASURES OF COUNTERING DRUG ADDICTION AND NARCOTISM, DECLARED IN GENERAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This scientific research is devoted to comparison of the criminal law measures of countering drug addiction and narcotism declared in the General Part of the Criminal Code of the Republic of Belarus and the Criminal Code of the Russian Federation. The author not just compares the criminal-legal measures of countering drug addiction and narcotism in the Codes of both states, but also identifies their advantages and disadvantages relative to each other. Author makes statements about ways of improvement of domestic legislation based on the results of the study. Part of the study is devoted to tracing trends in the criminal law anti-drug policy of the Republic of Belarus. In conducting this research, the author applied the historical and legal method, the method of systematic interpretation, and the comparative legal method.*

Key words: *criminal law, legal means, drug addiction, narcosis, criminal code, counteraction to drug addiction, general part, Russian Federation, Belarus, Republic of Belarus, drug addiction treatment.*

Проблема противодействия наркомании и наркотизму имеет наднациональный характер. Данный факт находит своё отражение в отчётных документах международных организаций. Так, Управление ООН по наркотикам и преступности в своём докладе за 2018 год констатирует – наркорынки растут, достигает рекордных показателей производство кокаина. [9] В 2020 году Международный комитет по контролю над наркотиками утверждает, что за 2019 год, в следствие ограничений, вызванных пандемией, оборот средств, перевозимых по суши снизился, но оборот наркотиков, перевозимых морским транспортом или авиасообщениями не был затронут.[2] В некоторых странах Европейского союза увеличилось количество лиц, использующих почтовые, курьерские службы для незаконного оборота наркотиков. В 2021 году Международный комитет отмечает увеличение количества неконтролируемых химических веществ и дизайнерских прекурсоров на рынке. Такие прекурсоры и вещества используются при создании наркотиков [3]. Предлагается применять концептуально новые способы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, например, декриминализацию личного потребления и хранения малого количества наркотических средств. В докладе от 2022 года Комитет указывает на увеличение оборота кокаина и кокаинового куста, использование преступниками для создания наркотиков новых прекурсоров, не находящихся под международным или национальным контролем, распространение синтетических опиоидов, отсутствие положительных тенденций в области отказа государств от дискриминации и стигматизации лиц, больных наркоманией, необходимости применения иных мер юридического воздействия на наркоманов, исключая осуждение [4]. В 2023 году Комитет делает акцент на активное приспособление организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, к использованию интернета не только для распространения наркотических средств, но и приискания прекурсоров, оборудования для изготовления синтетических наркотиков, не требующих привязки к местности, климатически благоприятной для выращивания растений, содержащих запрещенные средства, вещества.

Отмечается и близкая взаимосвязь между изготовлением, оборотом наркотиков преступными организациями и вредной для экологии деятельностью, обезлесением, загрязнением водоёмов и почвы.

Всё вышесказанное говорит о постоянной и быстрой эволюции проблемы противодействия наркомании и наркотизму, её общемировом характере. Именно поэтому, поиск актуальных средств противодействия описываемым негативным явлениям становится актуальной задачей для международных организаций и любого государства, ведь такие явления существуют и негативно влияют на жизнь людей в любой точке земного шара, затрагивая самые разные сферы общественной жизнедеятельности. Россия исключением не является. Общемировую проблему выработки наиболее эффективных средств противодействия наркомании и наркотизму можно решить исключительно совместными усилиями всех государств. Именно изучение зарубежного опыта играет большую роль в разрешении указанной проблемы. Ведь, разработка новых, эффективных, а, возможно, и универсальных способов противодействия наркомании и наркотизму невозможна без изучения недостатков, преимуществ законодательной регламентации, правоприменительных ошибок системы права другой страны. Именно поэтому, мы считаем необходимым изучить опыт выработки средств противодействия наркомании и наркотизму в Общей части уголовного права зарубежных стран. Подобное глобальное исследование невозможно уложить в рамки научной статьи. Ввиду чего, «точкой отсчёта» мы выбрали изучение опыта государства, чья система права и юридическая техника при составлении нормативно-правовых актов в большой степени схож с имеющимся в Российской Федерации – Республики Беларусь.

Перейдём к изучению средств противодействия наркомании и наркотизму, расположенных в Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года [12]. В части 2 ст. 27 указанного Кодекса закреплены составы преступлений, за совершение которых наступает лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по достижении 14-ти лет. В пункте

17 части 2 указанной статьи говорится о следующем составе преступления: «хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327)». Диспозиция данного состава практически идентична диспозиции ст. 229, отраженной в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Можно выделить следующие отличия: отсутствие указания на такой способ совершения преступления, как вымогательство относительно положений УК РФ; расширенный перечень предметов преступления, включающий аналоги наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров относительно положений УК РФ.

Помимо описанного состава преступления, ч. 2 ст. 27 УК РБ также содержит пункт 17-1, в котором отражена следующая диспозиция: «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (части 2 - 5 статьи 328)». Отметим, что данный состав был включен в перечень ч. 2 ст. 27 УК РФ недавно Законом Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З, в качестве одной из мер ужесточения уголовной-правовой антинаркотической политики.[6] Такой вывод можно сделать на основании того, что указанным актом в Особую часть УК РБ также была включена статья 328.2, предусматривающая возможность привлечения к уголовной ответственности за употребление наркотических средств, психотропных веществ и т.д. в общественном месте или на работе.

В части 1 статьи 30 УК РБ отражена норма, аналогичная расположенной в ст. 23 УК РФ, закрепляющая возможность привлечения к уголовной ответственности лица, которое совершило преступление в состоянии опьянения. Важно отметить, что УК РБ различает с юридической точки зрения алкогольное опьянение и опьянение, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ и т.д. Данные состояния отличаются и с медицинской точки зрения, что приводит нас к выводу о необходимости признания их не тождественными с точки зрения уголовно-правовых норм. Данное обстоятельство было учтено в проекте Уголовного кодекса 1992 года, подготовленного для принятия на территории России, но не нашло своего закрепления в принятой редакции УК РФ 1996 года.[11] Мы положительно оцениваем выводы белорусского законодателя о необходимости понимания принципиального отличия двух состояний с точки зрения реальной

опасности для общества, хотя и не можем признать данный недостаток приоритетным для устранения в российском уголовном законодательстве. Отметим, что белорусская концепция не лишена изъянов. В сравнении с единым понятием «опьянение», применяемым в УК РФ, объемность формулировки, используемой в УК РБ, приводит к расширению положений уголовного кодекса, актов толкования права и иных текстов, в котором оно применяется, что говорит о несовершенстве применяемой юридической техники.

В части 2 ст. 30 УК РБ содержится декларативная норма, закрепляющая возможность применения наряду с наказанием принудительных мер безопасности и лечения, если преступление было совершено лицом, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией. Более развернуто применением данного института регламентировано ч. 1 ст. 107 УК РБ.

В части 1 ст. 57 УК РБ содержится норма, устанавливающая предельный срок наказания в виде лишения свободы на 25 лет для особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным посягательством на жизнь человека или оборотом наркотических средств, психотропных веществ и т.д. Указание на наркотические средства, психотропные вещества и т.д. в анализируемой норме появилось в связи с принятием ранее указанного в настоящей работе Закона Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З. Аналогичной нормы УК РФ в Общей части не содержит, хотя самые строгие виды основного наказания в санкции Особенной части по наиболее тяжким составам ст. 105 и ст. 228.1 УК РФ практически идентичны. Тем не менее, мы негативно оцениваем наличие нормы Общей части, ставящей в один ряд преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека, ввиду того, что последние имеют большую общественную опасность, исходя из своего характера, приоритетности объекта уголовно-правовой охраны, создания непосредственной опасности для наиболее ценного блага – человеческой жизни.

В пункте 14 ч. 1 ст. 64 УК РБ закрепляется такое обстоятельство, отягчающее ответственность, как совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или опьянения, вызванного употреблением наркотических средств и т.д. Законодатель также предоставил суду право

не признавать такое обстоятельство отягчающим, исходя из характера совершенного преступления. Отметим, что указанные положения УК РБ в большой степени схожи с положениями п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 года, которые требовали от суда презюмировать, что совершение преступления в состоянии опьянения является обстоятельством, отягчающим ответственность, также предоставляя возможность не признавать его таковым в зависимости от характера преступления. Если и говорить о необходимости закрепления такого отягчающего обстоятельства, то более верной окажется формулировка, содержащаяся в ч.1.1 ст. 63 УК РФ, так как она не позволяет суду признавать совершение преступления в состоянии опьянения отягчающим наказанием обстоятельством исключительно ввиду наличия факта опьянения. Если же суд решает учесть такое обстоятельство, отягчающим наказание, то он обязан мотивировать своё решение, учитывая большее количество критериев. Формулировка, отражённая в действующей редакции УК РФ, в большей степени соответствует принципам презумпции невиновности, справедливости и гуманизма, которые, хотим отметить, нашли своё отражение и в Общей части УК РБ.

В УК РБ отсутствует норма, закрепляющая возможность предоставления отсрочки отбывания наказания для лиц, больных наркоманией, аналогичная ст. 82.1 УК РФ. При этом белорусский Кодекс имеет статью, посвящённую предоставлению отсрочки исполнения наказания в общем (ст. 77). В ней отражены и некоторые средства противодействия наркомании и наркотизму. Так, ч. 4 ст. 77 УК РБ закрепляет за судом право, в случае предоставления отсрочки, также возложить на преступника следующие обязанности: устранить вред, причинённый преступлением, поступить на работу или учебу, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, не менять места жительства без согласия соответствующего органа, осуществляющего контроль, являться в такой орган для регистрации, не выезжать по личным делам за пределы места жительства на срок, более определённого судом, находиться по месту жительства в определённое время, не посещать определённые места.

УК РБ установлены следующие критерии, которые должен учесть суд, при принятии решения

о предоставлении отсрочки:

- согласно ч. 1 ст. 77 УК РБ, если преступление не является тяжким, то получение отсрочки возможно, если лицу впервые было назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет. Суд также обязан учитывать характер и степень общественной опасности преступного акта, личность виновного и иные обстоятельства дела, необходимо убедиться, что достижение целей наказания возможно без его реального отбывания (срок предоставления отсрочки - от 1 года до 2 лет);
- согласно ч. 2 ст. 77 УК РБ, если преступление является тяжким и совершено лицом, не достигшим 18-ти лет, либо пенсионером, инвалидом I и II группы, или лицо осуждается за совершение такого преступления впервые и преступный акт не сопряжен с посягательством на жизнь или здоровьем человека, при полном возмещении преступником причиненного вреда, возврате неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем, отсрочка исполнения наказания может быть назначена на срок от 2-х до 3-х лет.

Отметим, что в ч. 2 ст. 77 УК РБ отсутствуют критерии, описанные в ч. 1 ст. 77, например, возможность достижения целей уголовной ответственности без отбывания назначенного наказания. При этом, мы можем сделать обоснованный вывод о важности таких критериев, их фундаментальном характере для предоставления отсрочки. Вероятно, белорусский законодатель исходил из необходимости систематического толкования положений Общей части Уголовного кодекса, а значит, критерии ч. 1 ст. 77 обязаны учитываться и при применении ч. 2 ст. 77 УК РБ, если они не являются взаимоисключающими.

По окончании срока, на который была предоставлена отсрочка, суд по представлению органа, осуществляющего контроль, осуждённого, может принять решение: - об освобождении преступника от наказания, если последним было доказано исправление; - направлении осуждённого для отбывания наказания, назначенного по приговору суда; - продлении отсрочки на срок от 6 месяцев до 1 года не более одного раза или же

замены назначенного наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, в случае проявления преступником стремления к законопослушному поведению, но отсутствии факта полного исправления.

Мы можем выделить следующие преимущества и недостатки ст. 77 УК РБ в сравнении со ст. 82.1 УК РФ:

- отсутствует закрепление обязательного добровольного волеизъявления преступника о том, что он желает получить отсрочку и пройти лечение. Мы считаем, что наличие добровольного волеизъявления обязательно, так как можно говорить о потенциальной эффективности прохождения лечения только в случае стремления самого преступника на избавление от недуга. Даже формальное согласие лица на возложение обязательства предоставит суду возможность более ясно понимать намерения и характерные черты личности преступника.
- предоставление УК РБ возможности применения отсрочки в случае совершения тяжких преступлений. Перечень преступлений, указанный в ст. 82.1 УК РФ, включает составы преступлений небольшой тяжести. УК РБ закрепляет возможность предоставления отсрочки и для иных категорий преступлений, помимо наименее тяжкой. Это объясняется тем, что составы преступлений, аналогичные закрепленным в ст. 82.1 УК РФ, относятся УК РБ к категории не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких (аналоги небольшой и средней тяжести в УК РФ). То есть, белорусский законодатель закрепляет возможность предоставления отсрочки за совершение менее тяжких преступлений (средней тяжести по УК РФ) только по причине наличия разницы в строгости санкции статей Особенной части. На территории Беларуси за те же преступления наказывают строже. Без ответа останется вопрос о том, почему за совершение тяжких преступлений также можно получить отсрочку по УК РБ. К данной категории, например, относится ч. 2 ст. 328 УК РБ, включающая возможность реализации объективной стороны путём

сбыта наркотических средств. Причина отражения конкретных наименее тяжких составов преступлений в ст. 82.1 УК РФ ясна – общемировая и национальная тенденция к дифференциации уголовной ответственности для сбытчиков и потребителей наркотиков, а также создание средств для прохождения лечения от зависимости. В положениях ч. 2 ст. 77 УК РБ такая логика не прослеживается. В данном ключе, отметим позицию И.П. Горелова и Д.В. Гамидова, которые утверждают, что предоставление УК РБ отсрочки при совершении тяжких преступлений является чрезмерным, но в целом оценивают институт с положительной стороны.[1, с. 110]

- предоставление суду права возложить на преступника, к которому применена отсрочка, иные обязанности, помимо прохождения лечения от наркомании, алкоголизма. Положительно оценивая такое решение белорусского законодателя, мы отметим, что возложение на преступника дополнительных обязанностей на время отсрочки, лечения, медицинской, социальной реабилитации в порядке ст. 82.1 УК РФ, например, трудоустроиться, будет способствовать утрате личностью своего криминогенного потенциала, интегрированию преступника в общественную жизнь и его ориентацию на достижение социально полезного положения.
- возможность продления отсрочки исполнения наказания не более одного раза. Индивидуализация любых уголовно-правовых мер, применяемых к лицу, это обязанность суда. Возможность продления отсрочки позволит достичь более эффективного способа реализации мер, предусмотренных положениями Уголовного кодекса, исходя из необходимости индивидуального определения срока лечения, реабилитации, на которое предоставляется отсрочка. Ввиду того, что законодателем в ст. 82.1 УК РФ предусмотрен только предельный срок предоставления отсрочки – 5 лет, мы положительно оцениваем закрепление

за судом права продления отсрочки отбывания наказания не более одного раза на определенный срок, при наличии подтвержденной положительной динамики в процессе лечения, наличии согласия органа, осуществляющего контроль, самого осуждённого. В таком случае у суда появится больше пространства для усмотрения в ситуациях, когда полноценное излечение преступника и его реинтеграция в здоровое общество видится возможным.

В части 5 ст. 78 УК РБ закреплено право суда возложить на осуждённого обязанность пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания в случае применения к нему условного осуждения. Указанная норма идентична положениям ч. 5 ст. 73 УК РФ.

В пункте 7 ч. 5 ст. 90 УК РБ и п. 7 ч. 4 ст. 119 УК РБ расположены нормы, регулирующие порядок условно-досрочного освобождения от наказания для лиц, достигших 18-ти лет и не достигших такого возраста соответственно. Обе указанные нормы также закрепляют право суда обязать преступника в течение не отбытой части наказания, продолжить курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании. УК РФ закреплено схожее средство противодействия наркомании и наркотизму (ч. 2 ст. 79 и ч. 5 ст. 73 УК РФ). Мы хотим отметить, что обе указанные выше нормы УК РБ, относящиеся к условному осуждению и условно-досрочному освобождению, включают в себя формулировку с прямым указанием на право суда возложить обязанность пройти лечение на осуждённого. В то же время, ч. 2 ст. 79 УК РФ, посвященная условно-досрочному освобождению, имеет формулировку, отсылающую нас к ч. 5 ст. 73 УК РФ, посвящённую условному осуждению - отдельному институту Общей части. Наиболее верным вариантом, следует считать использование такой формулировки в ч. 2 ст. 79 УК РФ, которая прямо закрепляет право суда возложить на преступника обязанность пройти лечение условно-досрочному освобождению непосредственно, как это сделано в УК РБ.

В части 3 ст. 100 УК РБ закреплено право суда наряду с наказанием применить к преступнику, страдающему наркоманией или токсикоманией, принудительные меры безопасности и лечения, в случае, если такими действиями будет обеспечено

излечение лица и возможность достижения целей уголовной ответственности.

Порядок применения данного института конкретизируется в ст. 107 УК РБ. Так, часть 1 обозначенной статьи в своей формулировке идентична ч. 3 ст. 100 УК РБ. Мы также ходим заострить внимание на неясности мысли законодателя в отношении института принудительных мер безопасности и лечения. Глава 14, в которую включены указанные выше статьи, имеет название «Принудительные меры безопасности и лечения». Законодатель имеет ввиду либо единое понятие «меры безопасности и лечения», включая в его объём все виды мер, либо родовое понятие принудительных мер безопасности и лечения, разделяемое на меры принудительной безопасности, меры принудительного лечения. В то же время, ч. 3 ст. 100 УК РБ говорит о праве суда назначить лицу, больному наркоманией принудительные меры безопасности и лечения, а ч. 1 ст. 107 УК РБ указывает только на принудительное лечение. Исходя из используемых законодателем формулировок, можно предположить, что к преступнику, больному наркоманией могут быть применены также и определенные меры безопасности. Уголовный кодекс Республики Беларусь перечень таких мер в действующей редакции не содержит.

Отсутствия в УК РБ перечня принудительных мер безопасности, которые можно применить к преступнику, страдающему наркоманией, объясняется тем, что данное заболевание не предполагает создание опасности для преступника и общества само по себе. В то же время, создавать опасность могут лица, страдающие психическими расстройствами и признанные невменяемыми или ограниченно вменяемыми, так как они не способны полностью или частично осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий. Лапцевич И.И. заостряет внимание именно на этом признаке в рамках изучения института принудительных мер безопасности и лечения.[7, с. 264] Поэтому, законодатель в статьях главы 14, посвящённых невменяемым (ст. 101) и лицам с ограниченной вменяемостью (ст. 106), логически верно и в каждой статье без исключения указывает на право суда применить «принудительные меры безопасности и лечения». Относительно выявленной неясности мысли законодателя по вопросу применения мер безопасности к лицам,

большим наркоманией, мы можем сделать вывод, либо о вероятной ошибке формулировке положений Кодекса, либо о предоставлении законодателем пространства для последующего дополнения перечня мер, которые суд сможет применять к лицам, страдающим наркоманией.

В части 2 ст. 107 УК РБ закреплено место прохождения принудительного лечения. Преступники, которым судом назначено наказание, связанное с лишением свободы, проходят лечение по месту отбывания наказания. Преступники, на которых возложена обязанность продолжить лечение, после отбывания наказания, связанного с лишением свободы, как и лица, которым назначены иные виды наказания, проходят лечение по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения. Отметим, что до внесенных Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З изменений в УК РБ, возможность возложения на осужденного обязанности продолжить лечение после отбывания наказания, связанного с лишением свободы, отсутствовала [5]. То есть, лицо, отбывшее наказание, формально признавалось излечившимся от недуга.

Прекращение принудительного лечения осуществляется судом, исходя из заключения врачебно-консультационной комиссии учреждения, в котором лица находятся на лечении (ч. 3 ст. 107 УК РБ). В положениях белорусского Кодекса отсутствует указание на предельный срок лечения, а также закреплена норма, о возможности прекращения применения описываемых мер только в случае выздоровления лица, изменения характера заболевания, при котором отпадает необходимость в применении этих мер. Следовательно, их применение может осуществляться бессрочно.

Отметим, что Высшая судебная инстанция Республики Беларусь в п. 16 своего акта толкования права указала на возможность суда высказать несогласие с медицинским заключением о необходимости принудительного лечения и закрепила обязанность такое решение мотивировать, а само заключение проверить и оценить [10].

Описанный выше институт принудительных мер безопасности и лечения схож одновременно и с положениями ст. 72.1 УК РФ и с отечественным институтом принудительных мер медицинского характера. Главное отличие состоит в том, что белорусский законодатель унаследовал практику, пришедшую из позднего периода советского государства, а конкретно - УК РСФСР 1960 года, в части возможности принудительного

лечения лиц, которым было назначено наказание, связанное с лишением свободы. Более верным будет подход, представленный в ст. 72.1 УК РФ, который не закрепляет за судом права возлагать на преступника обязанность пройти принудительное лечение при назначении наказания, связанного с лишением свободы, так как условия изоляции в исправительном учреждении предполагают невозможность доступа преступника источнику зависимости. Лишение лица доступа к наркотическим средствам на длительный отрезок времени уже может привести улучшению его состояния здоровья и ориентировать на дальнейший отказ от употребления наркотиков. Верной такая позиция видится и потом, что ч. 3 ст. 18 УИК РФ, закрепляет право администрации исправительного учреждения самостоятельно обязать преступника пройти лечение от наркомании, что согласуется и с возможностью сотрудников уголовно-исполнительной системы постоянно наблюдать за состоянием здоровья лица, отбывающего наказание, самостоятельно принимать решение о степени опасности поведения осуждённого в условиях ухода от зависимости, наличии необходимости прохождения им лечения. В этой связи отметим позицию Максимчука В. П., который убеждён, что преступник в условиях длительной изоляции имеет возможность получить «химический щит» от патологического влечения, а также достаточные знания и навыки для возвращения к дальнейшей нормальной жизни в обществе [8, с. 30].

На основании всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что уголовно-правовая политика Республики Беларусь движется в общем направлении, характерном для всего мирового сообщества, а также Российской Федерации в частности – гуманизация уголовной ответственности для лиц, страдающих наркоманией и совершивших преступление, создание институтов, обеспечивающих возможность лечения таких лиц, их реинтеграции в общество; усиление уголовной ответственности для сбытчиков, лиц, совершающих преступление в сфере незаконного оборота наркотиков для получения систематической выгоды. Многие средства противодействия наркомании и наркотизму, содержащиеся в УК РБ, схожи с имеющимися в отечественном Кодексе, хотя и нельзя говорить об их идентичности, лишь об аналогии, ввиду частных отличий структуры самих институтов, а также общей направленности средств, закрепленных в УК РБ, только частично посвящённых лицам, страдающим от наркомании, что говорит о недостаточной разработанности проблемы.

Список литературы:

[1] Горелов И.П., Гамидов Д.В. Компаративистский анализ отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) на примере стран постсоветского пространства // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 2 (218). С. 108-111.

[2] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 год [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (Дата обращения: 18.09.2024).

[3] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf (Дата обращения: 18.09.2024).

[4] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год [Электронный ресурс] URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_rus.pdf (Дата обращения: 18.09.2024).

[5] Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100112> // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Дата обращения: 18.09.2024).

[6] Закон Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-3 О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500245> // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Дата обращения: 18.09.2024).

[7] Лапцевич И.И. Назначение и применение принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью: вопросы теории и практики // *Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение: сборник научных трудов*. Минск, 2019. С. 261—268.

[8] Максимчук В. П. Анализ эффективности применения принудительных мер безопасности и лечения к гражданам, больным хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и медико-социальной реадaptации граждан в лечебно-трудовых профилакториях/ Максимчук В. П., Короткевич Т. В., Голубева Т. С. и др. // *Вопросы организации и информатизации здравоохранения*. 2020. № 4(105). С. 27-41.

[9] Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2018/June/world-drug-report-2018_-opioid-crisis--prescription-drug-abuse-expands-cocaine-and-opium-hit-record-highs.html (Дата обращения: 18.09.2024).

[10] Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=S21300001> // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Дата обращения: 18.09.2024).

[11] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. 466 с.

[12] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 года № 175-3 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Дата обращения: 18.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Gorelov I.P., Gamidov D.V. Komparativistskij analiz otsrochki otby`vaniya nakazaniya bol`ny`m narkomanej (st. 82.1 UK RF) na primere stran postsovetского prostranstva // *Agrarnoe i zemel`noe pravo*. 2023. № 2 (218). S. 108-111.

[2] Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2020 god [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_

rus.pdf (Data obrashheniya: 18.09.2024).

[3] Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2021 god [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf (Data obrashheniya: 18.09.2024).

[4] Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2022 god [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_rus.pdf (Data obrashheniya: 18.09.2024).

[5] Zakon Respubliki Belarus` ot 26 maya 2021 g. № 112-Z Ob izmenenii kodeksov po voprosam ugolovnoj otvetstvennosti [E`lektronny`j resurs] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100112> // Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` (Data obrashheniya: 18.09.2024).

[6] Zakon Respubliki Belarus` ot 29 yanvarya 2015 g. № 245-Z O vnesenii dopolnenij i izmenenij v Ugolovny`j kodeks Respubliki Belarus` po voprosam protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv, ix prekursorov ili analogov [E`lektronny`j resurs] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500245> // Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` (Data obrashheniya: 18.09.2024).

[7] Lapceвич I.I. Naznachenie i primeneniye prinuditel`ny`x mer bezopasnosti i lecheniya v otnoshenii licz s umen`shennoj vmenyaemost`yu: voprosy` teorii i praktiki // Pravosudie i pravooxranitel`naya deyatel`nost`: zakonodatel`stvo i pravoprimeneniye: sbornik nauchny`x trudov. Minsk, 2019. S. 261—268.

[8] Maksimchuk V. P. Analiz e`ffektivnosti primeneniya prinuditel`ny`x mer bezopasnosti i lecheniya k grazhdanam, bol`ny`m xronicheskim alkogolizmom, narkomaniy ili toksikomaniy, i mediko-social`noj readaptacii grazhdan v lechenno-trudovy`x profilaktoriyax/ Maksimchuk V. P., Korotkevich T. V., Golubeva T. S. i dr. // Voprosy` organizacii i informatizacii zdravooxraneniya. 2020. № 4(105). S. 27-41.

[9] Oficial`ny`j sayt Upravleniya OON po narkotikam i prestupnosti. URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2018/June/world-drug-report-2018_-opioid-crisis--prescription-drug-abuse-expands-cocaine-and-opium-hit-record-highs.html (Data obrashheniya: 18.09.2024).

[10] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo suda Respubliki Belarus` ot 28 marta 2013 g. № 1 «O praktike primeneniya sudami prinuditel`ny`x mer bezopasnosti i lecheniya v ugolovnom sudoproizvodstve» [E`lektronny`j resurs] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=S21300001> // Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` (Data obrashheniya: 18.09.2024).

[11] Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaya chast`: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V.S. Komissarova, N.E. Kry`lovoj, I.M. Tyazhkovoj. — M.: Statut, 2012. 466 s.

[12] Ugolovny`j kodeks Respubliki Belarus` ot 09.07.1999 goda № 175-Z [E`lektronny`j resurs] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> // Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` (Data obrashheniya: 18.09.2024).

